

УДК 658.336.

***ВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ В ЕАЭС***

Ковалева И.В.,

д.э.н., профессор,

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»,

Барнаул, Россия

Другова Т.В.,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,

Барнаул, Россия

Аннотация. В статье исследуются факторы локализации рынков в трансграничном пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на основе анализа динамики ключевых макроэкономических и отраслевых индикаторов. Особое внимание уделено двусторонним торгово-экономическим отношениям Российской Федерации и Республики Казахстан как ключевым участникам интеграционного объединения. На основе графического и сравнительного анализа динамики индексов средних цен, физического объема взаимной торговли, ВВП и отраслевых показателей выявлены существенные межстрановые различия в темпах и направлениях экономической динамики, обусловленные влиянием эндогенных и экзогенных факторов. Обоснована значимость гибкости и адаптивности экономической политики стран ЕАЭС для устойчивого развития локальных рынков в условиях интеграционного взаимодействия. Результаты исследования могут быть использованы при разработке рекомендаций по совершенствованию механизмов евразийской интеграции и повышению эффективности взаимной торговли.

Ключевые слова: ЕАЭС, локальные рынки, трансграничный регион, взаимная торговля, экономическая интеграция, Российская Федерация, Республика Казахстан, пространственная организация, факторы локализации.

THE IMPACT OF SPATIAL AND ECONOMIC FACTORS ON THE DEVELOPMENT OF LOCAL MARKETS IN THE EAEU

Kovaleva I.V.,

*Doctor of Economics, Professor,
Altai State Agricultural University,
Barnaul, Russia*

Drugova T.V.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Barnaul, Russia*

Annotation. The article examines the factors influencing market localization within the transboundary space of the Eurasian Economic Union (EAEU) based on an analysis of the dynamics of key macroeconomic and sectoral indicators. Special attention is paid to the bilateral trade and economic relations between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan as key participants in the integration association. Based on graphical and comparative analysis of the dynamics of average price indices, the physical volume of mutual trade, GDP, and sectoral indicators, significant inter

-country

economic dynamics have been identified, обусловленные by the influence of endogenous and exogenous factors. The significance of the flexibility and adaptability of the economic policies of the EAEU countries for the sustainable development of local markets under conditions of integration cooperation is substantiated. The results of the study can be used in developing recommendations for improving the mechanisms of Eurasian integration and increasing the efficiency of mutual trade.

Keywords: EAEU, local markets, cross

-border n

integration, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, spatial organization, localization factors.

Введение. Формирование Евразийского экономического союза, вступившего в силу 1 января 2015 года, стало логическим продолжением процесса постсоветской интеграции и создало принципиально новые условия для развития взаимной торговли, производственной кооперации и перемещения факторов производства между странами-участницами. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что понимание факторов, влияющих на формирование и развитие локальных рынков в ЕАЭС, приобретает особое значение в условиях нарастающей геополитической и макроэкономической неопределённости. Период 2015–2024 годов включает несколько разнонаправленных этапов: после создания ЕАЭС страны-участницы пережили спад 2015–2016 годов, восстановительный рост 2017–2019 годов, удар пандемии COVID-19 в 2020 году и последующую структурную трансформацию, связанную с внешнеполитическими событиями 2022–2024 годов (рисунок 1)

Рисунок 1– Динамика индекса средних цен и физического объема во взаимной торговле с государствами - членами Евразийского экономического союза (Российская Федерация и Республика Казахстан) [1]

Данный рисунок наглядно иллюстрирует вариативность торговой политики и степень зависимости взаимной торговли от внешнего контекста,

что подтверждает сложность исследований и анализа динамики подобного рода показателей. Наблюдаемая дивергенция траекторий отражает различия в структуре экономик и экспортно-импортных профилей стран: РК более чувствителен к внешним ценовым шокам и сезонным колебаниям, тогда как РФ демонстрирует более инерционное поведение, обусловленное масштабом внутреннего рынка и диверсифицированной структурой внешней торговли. Сравнительный анализ развития Республики Казахстан и Российской Федерации позволил сделать следующие выводы:

Амплитуда колебаний: у РК — высокая волатильность (от 80 до 135), у РФ — умеренная (от 97 до 115).

Скорость реакции: РК быстрее реагирует на конъюнктурные изменения, РФ — с временным лагом.

Цикличность: у РК прослеживаются выраженные краткосрочные циклы; у РФ — среднесрочные тренды с более продолжительными фазами роста и спада.

Сходимость к концу периода: к декабрю 2024 года обе траектории сходятся к значению примерно 100 единиц, что может указывать на формирование нового равновесного уровня взаимной торговли. Далее рассмотрим динамику индекса средних цен и физического объема во взаимной торговле с государствами (рисунок 2)

Рисунок 2 - Динамика индекса средних цен и физического объема во взаимной торговле с государствами - членами Евразийского экономического союза [1]

Данный график (рисунок 2) визуализирует развитие и тенденции изменения индекса средних цен и физического объема продукции, участвующих в товарообмене между пятью ключевыми странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС): Арменией, Беларусью, Кыргызстаном, Казахстаном и Россией.

Все рассматриваемые страны имеют близкие стартовые уровни в 2015 году, варьирующиеся в диапазоне от 90 до 100 условных единиц.

Максимально высокое значение принадлежит Армении (100 единиц), минимальное же фиксируется у Казахстана (92 единицы).

С 2015—2017 годы наблюдается значительный прирост показателей практически у всех участников исследования. Самый интенсивный рост продемонстрировала Россия, показатель которой вырос выше 120 единиц. Белоруссия и Казахстан также достигли значительных успехов, приблизившись к уровню порядка 110 единиц. Только Армения сохранила умеренную положительную тенденцию, слегка снизив значение индекса средних цен и физического объема во взаимной торговле. Далее следует

рассмотреть динамику валового внутреннего продукта в Российской Федерации и Республике Казахстан (рисунок 3).

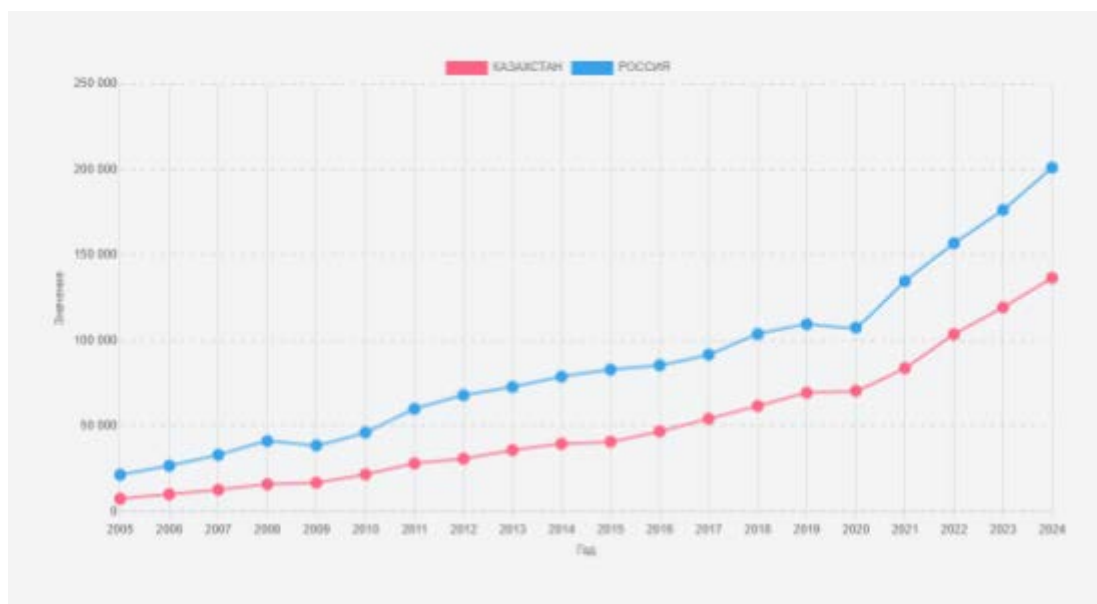

Рисунок 3 - Динамика валового внутреннего продукта (Российская Федерация и Республика Казахстан) [1]

Можно отметить, что согласно рисунку 3 наблюдается прироста ВВП каждой из представленных стран на всём наблюдаемом периоде. Тем не менее, показатели Российской Федерации превосходят аналогичные показатели Республики Казахстан по абсолютным величинам и скорости увеличения. Согласно графику, в начальный год наблюдения (2005 г.) объём российского ВВП составлял примерно 25 тыс., в то время как казахстанский равнялся ориентировочно 15 тыс. В последующие периоды обе страны демонстрировали устойчивый экономический рост, причём в последние годы (после 2020 г.) интенсивность наращивания показателей заметно возросла [2,4].

Согласно оценкам на конец рассматриваемого периода (2024 г.), российские показатели приблизятся к величине около 200 тыс., в то время как для Казахстана ожидается достижение уровня около 135 тыс. Разница в объёмах валового внутреннего продукта между двумя странами сохраняется существенной на протяжении всего изученного промежутка времени,

демонстрируя зависимость внутренней экономической динамики от множества эндогенных и экзогенных факторов, таких как природно-ресурсный потенциал, политический климат, инновационность и качество человеческого капитала.

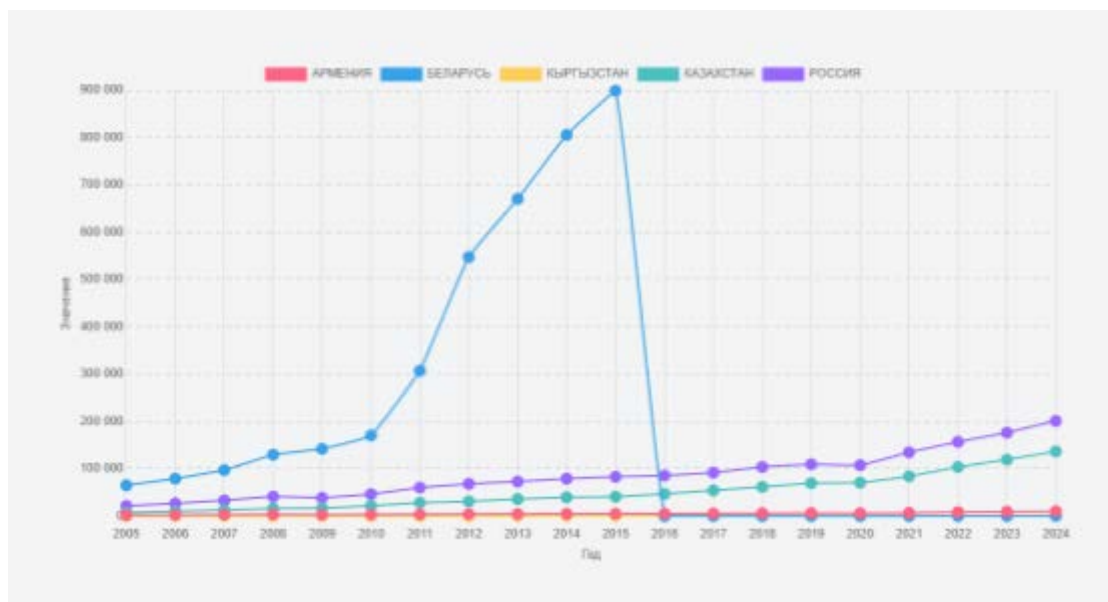

Рисунок 4 – Динамика валового внутреннего продукта государств - членов Евразийского экономического союза [1]

Представленная диаграмма (рисунок 4) демонстрирует линейную динамику изменения валового внутреннего продукта (ВВП) за заданный временной интервал для пяти государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС): Армении, Беларуси, Кыргызской Республики, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Наиболее отчетливо проявилась высокая чувствительность ВВП для Республики Беларусь: резкое возрастание до предельной величины примерно в 900 000 единиц в 2015 году сменяется таким же резким понижением уже в 2016-м. Остальные государства демонстрируют куда более ровную картину роста: для Российской Федерации характерны постоянные положительные сдвиги на протяжении всего периода, начиная с первоначального уровня около 50 000 и заканчивая итоговым результатом около 200 000 к 2024 году. Для Республики Казахстан тоже зафиксирован восходящий тренд, однако его

динамика уступает российскому уровню ВВП. Что касается Армении и Кыргызской Республики, то оба этих государства показывают низкий уровень и малозаметные флуктуации на фоне соседей по союзу. Указанная наглядная визуализация выделяет неравномерность экономических достижений и контрастность путей развития стран, входящих в состав Евразийского экономического сообщества, настоятельно требующих внимательного научного осмысления факторов, объясняющих подобные расхождения в динамике валового внутреннего продукта.[2,5]

Следующим этапом является определение качественного позиционирования Российской Федерации и Республики Казахстан на рынке Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с последующим ранжированием их ролей и вкладов в ключевые сектора экономики, включая рынки сельскохозяйственной продукции, промышленный сектор и туристическую отрасль. Сначала проанализируем отрасль промышленности, для этого будем исследовать показатель индекс промышленного производства по видам экономической деятельности (рисунок 5)

Рисунок 5 – Динамика индекса промышленного производства по видам экономической деятельности государств - членов Евразийского экономического союза [1]

Данные представленные в рисунке 5 говорят о том, что индекс промышленного производства в странах из ЕАЭС в целом колеблется в узком коридоре 105–110%, почти без серьёзных скачков. Армения в целом тоже стабильна, показатель в пределах 100–115%. Но два эпизода выделяются: заметный всплеск в 2012 году — до 128%, и провал в 2015-м — до 93%.

Беларусь — лидер по перепадам. В 2005 году индекс был около 110%, затем упал до 90% в 2009-м, снова взлетел до пика в 113% в 2013-м, а потом снизился до уровня ниже начального уровня. Кыргызстан тоже имеет стабильное значение показателя индекса промышленного производства. Самый сильный спад пришёлся на 2012 год — индекс снизился до 84%, но потом постепенно вернулся к норме и держится в районе 90–105%. Казахстан — один из самых стабильных по анализируемому показателю. Колебания в границах 90–105%. У Российской Федерации анализируемый показатель держится в диапазоне 100–110% с редкими спадами: до 90% в кризисном 2009 году и до 93% в 2020-м.

От индексов промышленного производства по видам экономической деятельности государств перейдем к динамике производства продукции сельского хозяйства (рисунок 6)

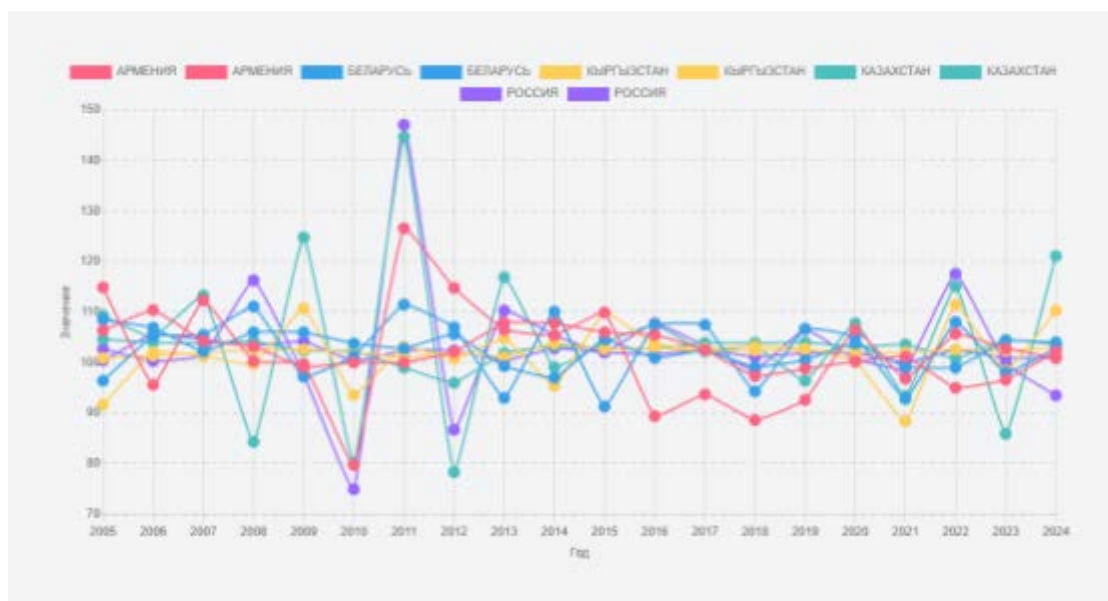

Рисунок 6 – Динамика производства продукции сельского хозяйства (животноводство и растениеводство) государств - членов Евразийского экономического союза

По данным рисунка 6 можно сделать вывод, что в каждой стране имеет определенная специфика в производстве сельскохозяйственной продукции. Колебания наблюдаются, но носят умеренный характер, что свидетельствует о сохранении общей картины стабильности в секторе сельского хозяйства у государств - членов Евразийского экономического союза.

Следующая сфера - туризм, которую будем оценивать через показатель числа организаций, осуществлявших туристическую деятельность (рисунок 7)

Рисунок 7 - Число организаций, осуществлявших туристическую деятельность

Представленные данные в рисунке свидетельствуют о большом различии в количестве зарегистрированных туристических фирм в четырех исследуемых странах. Так, наибольшее число организаций зарегистрировано в Российской Федерации — 14 102 предприятия. Это объясняется большими размерами страны, богатой историей и культурой, наличием многочисленных достопримечательностей и разнообразных климатических зон, создающих широкую привлекательность для туристов как отечественных, так и зарубежных.

Второе место по количеству занятых в туризме организаций занимает Беларусь с числом 1 108, что связано с развитием инфраструктуры отдыха и санаториев, популярными оздоровительными курортами и удобством въездного туризма благодаря сравнительно простым визовым режимам.

Армения, несмотря на небольшую территорию, располагает значительным количеством туристических фирм — 1 014, что обусловлено богатым историко-культурным наследием, уникальными памятниками

архитектуры и традиционными ремеслами, привлекательными для посещения иностранными гостями.

Менее всего организаций зарегистрировано в Кыргызстане — всего 118, что свидетельствует о низком уровне развития туристической отрасли, несмотря на живописные ландшафты гор Тянь-Шаня и озера Иссык-Куль. Возможно, причиной низкого числа туристических компаний является отсутствие достаточной инфраструктуры, маркетинговых кампаний и недостаточно развитая транспортная доступность, затрудняющие массовое посещение республики зарубежными туристами [6].

Вывод. Проведённое исследование факторов формирования локальных рынков в трансграничном пространстве Евразийского экономического союза позволило комплексно оценить динамику и структурные особенности развития экономик государств-членов ЕАЭС в 2005–2024 годах. Анализ временных рядов по взаимной торговле, ВВП, промышленному и сельскохозяйственному производству, а также туристической отрасли показал, что пространственная организация рынков в ЕАЭС складывается под влиянием сложного сочетания эндогенных и экзогенных факторов, а их эффекты проявляются по-разному в отдельных странах и секторах.

Ключевым выводом стало подтверждение высокой неоднородности интеграционного пространства. На примере взаимной торговли РФ и Казахстана отчётливо видна цикличность и волатильность показателей: резкие подъёмы (например, рост индекса до 130–135 единиц в 2017 и 2023 годах) сменяются продолжительными периодами коррекции. Такая динамика обусловлена не только краткосрочными конъюнктурными колебаниями (курсы валют, спрос и предложение), но и структурными особенностями экономик — прежде всего, значительной долей сырьевых и базовых товаров, чувствительных к внешним шокам.

Библиографический список

1. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) : официальный сайт. — Москва. — Обновляется в течение суток дата обращения: 10.09.2026 г.) <https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-rossiya-klyuchevie-tsifri-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-64ad68> и статьи Основная сила Союза заключается в синергетике, взаимодополняемости экономик стран ЕАЭС <https://www.tks.ru/news/nearby/2021/01/15/0002/>; <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodopolnyaemost-ekonomik-stran-chlenov-eaes-mezhdu-proshlym-i-buduschim/viewer>
2. Рубаев А. В., Никонов О. А. Россия и Казахстан: исторический опыт взаимоотношений и перспективы сотрудничества // Свободная мысль. — 2021. — № 4 (1688). — С. 171–184. — URL: (дата обращения: 05.09.2026).
3. Трокаль Т. В. Основные аспекты современного политико-экономического сотрудничества между Россией и Казахстаном // Постсоветские исследования. — 2019. — URL: (дата обращения: 18.08.2026).
4. Астапенко И. В. Институциональные проблемы ЕАЭС : доклад / АНО «Союзный нарратив 2050». — Звенигород, 2020. — 16 с. — URL: (дата обращения: 19.08.2026).
5. Другова, Т. В. Концепция формирования и развития локальных рынков трансграничного региона / Т. В. Другова, И. В. Ковалева // Индустриальная экономика. — 2025. — № S3. — С. 10-22. — DOI 10.47576/2949-1886.2026.10.10.001. — EDN BRNLJJ.
6. Ковалева, И. В. Перспективы развития сельских территорий региона в условиях трансграничной производственной кооперации / И. В. Ковалева, Т. В. Кучеренко // Социально-экономический и гуманитарный журнал. — 2021. — № 3(21). — С. 98-108. — DOI 10.36718/2500-1825-2021-3-98-108. — EDN GMCYWN.